

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката П.

23.04.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), члена Совета Манкевича А.Е. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 23.04.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **П.** (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 07.10.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката **П.** явилось обращение судьи Красносельского районного суда Санкт-Петербурга Богданова А.А., поступившее в АП СПб 30.09.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 11.10.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 30.01.2025 адвокатом П. допущено нарушение взаимосвязанных положений:

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- п. 5 Раздела 5 Правил Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утверждены решением Совета ФПА РФ от 15.03.2019): *«Процесс назначения адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве состоит, в частности, из явки адвоката для участия в уголовном судопроизводстве и лишь затем следует выявление адвокатом обстоятельств, исключających или препятствующих его участию в производстве по данному уголовному делу в качестве защитника (пункт 6 Правил)»;*

- п. 4 Рекомендаций Совета ФПА РФ об обеспечении непрерывности защиты по назначению (утверждены решением Совета ФПА РФ от 28.11.2019): *«Адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору*

заявки, представить ордер и предъявить удостоверение, после чего выяснить, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) защитник по назначению или соглашению».

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 23.04.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, о причинах неявки не сообщили, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Так, Квалифкомиссия установила, что в производстве Красносельского районного суда Санкт-Петербурга находится уголовное дело в отношении П.С.В., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158, ч. 2 ст. 325 УК РФ.

15.08.2024 судом в АИС «Адвокатура» была направлена заявка № .

Заявка была распределена адвокату П., однако 02.09.2024 в назначенное время адвокат П. в судебное заседание не явился, ходатайств об отложении не подал, уважительных причин неявки не представил, в телефонном разговоре отказался от защиты подсудимого П.С.В. на том основании, что не знаком с материалами дела, ордер не представил, с материалами дела не ознакомился.

Свою неявку в суд адвокат П. объяснил тем, что считает её законным и обоснованным способом защиты лиц, в отношении которых принял поручение, а также способом защиты адвокатских прав, поскольку по вине сотрудников суда он не был приглашён на ознакомление с материалами дела, несмотря на отсутствие его ордеров в материалах дел.

Совет АП СПб соглашается с выводами Квалифкомиссии, что адвокат П. в установленном порядке получил заявку из АИС «Адвокатура» на защиту П.С.В. в порядке ст. 51 УПК РФ в судебном заседании 02.09.2024 в Красносельском районном суде Санкт-Петербурга, то есть в этот день он заблаговременно был уведомлен о дате судебного заседания по указанному уголовному делу.

Также подтверждается, что адвокат П. заблаговременно подал в суд заявления на ознакомление его с материалами четырёх уголовных дел, в том числе и на ознакомление с материалами дела в отношении П.С.В.

Квалифкомиссия правомерно исходила из того, что в соответствии с положениями ч. 4 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера.

Однако адвокат П. после получения заявки не представил в материалы уголовного дела своего ордера на защиту П.С.В. в порядке ст. 51 УПК РФ, в связи с чем даже при

наличии его заявления об ознакомлении с материалами уголовного дела у сотрудников Красносельского районного суда Санкт-Петербурга не имелось оснований для вызова адвоката на ознакомление.

Квалифкомиссия обоснованно сослалась на положения п. 5 Раздела 5 Правил Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утверждённого решением Совета ФПА РФ от 15.03.2019, содержание которых было приведено выше. Из них следует, что явка адвоката обязательна в любом случае.

Это же следует и из содержания п. 4 Рекомендаций Совета ФПА РФ об обеспечении непрерывности защиты по назначению, утверждённого решением Совета ФПА РФ от 28.11.2019.

При таких условиях Совет АП СПб соглашается с Квалифкомиссией, что адвокат П. по своему усмотрению не представил ордер в материалы дела, то есть повёл себя недобросовестно, и именно по этой причине адвокат не вызвался судом для ознакомления с делом П.С.В.

Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией не может согласиться с позицией адвоката П. о том, что факт его неознакомления с материалами уголовного дела является уважительной причиной для неявки адвоката в судебное заседание 02.09.2024.

Как справедливо отметила Квалифкомиссия, адвокат П. имел возможность явиться в судебное заседание, предъявить суду свой ордер, заявить в судебном заседании ходатайство об ознакомлении с материалами уголовного дела и об отложении для этого судебного разбирательства, но вместо этого адвокат в суд не явился без уважительной причины.

Адвокат П. не представил в материалы дисциплинарного производства каких-либо своих ходатайств, поданных в суд, об отложении судебного разбирательства на иную дату в связи с невозможностью ознакомиться с материалами уголовного дела, либо жалоб на бездействие сотрудников суда, не вызвавших его в суд для ознакомления с материалами дела.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

С учётом изложенного Совет АП СПб признаёт установленной вину адвоката П. в ненадлежащем исполнении им своих профессиональных обязанностей.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм*

законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности адвокату П.** за допущенное нарушение, Совет АП СПб учитывает их умышленный характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом требований основополагающих положений Кодекса профессиональной этики адвоката и правил, регламентирующих работу адвоката по назначению. Вместе с тем Совет АП СПб не признаёт это нарушение тяжким, поскольку сведений о наступлении в результате действий (бездействия) адвоката существенных негативных последствий не имеется.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката П. действующих дисциплинарных взысканий.

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату П. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

Вместе с этим Совет АП СПб считает, что поскольку выявленные нарушения допущены адвокатом при осуществлении защиты по назначению, копия настоящего решения должна быть направлена в Комиссию по организации работы и участию адвокатов в качестве защитников и представителей в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда Совета АП СПб для обсуждения и принятия мер в соответствии с полномочиями этой комиссии.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в бездействии адвоката П. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований

подпункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката;

пункта 5 Раздела 5 Правил Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве;

пункта 4 Рекомендаций Совета ФПА РФ об обеспечении непрерывности защиты по назначению

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Копию настоящего решения направить в Комиссию по организации работы и участию адвокатов в качестве защитников и представителей в судопроизводстве по

назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда Совета АП СПб для обсуждения и принятия мер в соответствии с полномочиями этой комиссии.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.